

уровень гипермедийности и информационной насыщенности этих интернет-сервисов.

Таким образом, проведенный анализ блогов Твиттера и Живого Журнала позволяет нам говорить о них как о жанрах интернет-коммуникации, которые воплотили в себе традиционные черты интернет-жанров и новые свойства жанров веб 2.0. Как Твиттер, так и Живой Журнал могут выступать в роли коммуникативной площадки для виртуального сообщества. Однако Твиттер, ставший ярким примером сущности веб 2.0, может являться и новостным порталом, предоставляющим самую оперативную и достоверную информацию о различных событиях. Развитие блогосферы в сети Интернет и популярность Твиттера и Живого Журнала формируют коммуникативное пространство жанров 2.0, которое в силу своей динамичности, масштабности и изменчивости остается весьма актуальным предметом исследования.

Примечания

- 1 См.: *Ахренова Н.* Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление. М., 2009. С. 35.
- 2 См.: *Горошко Е.* «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер, или Что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестн. Тверск. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 11–16.
- 3 См.: *Дементьев В.* Теория речевых жанров. М., 2010. С. 281–282.

- 4 См.: *Дедова О.* Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. М., 2008. С. 225.
- 5 См.: *Горошко Е.* Теоретический анализ Интернет-жанров : к описанию проблемной области // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 370–389.
- 6 См.: *Щитицина Л.* Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2011.
- 7 См.: *Митягина В.* Глобальные и этнокультурные характеристики туристического дискурса в Интернете // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М., 2012. С. 272.
- 8 См.: *Качанова А.* Специфика коммуникативного поведения и самопрезентации пользователей российского Живого Журнала // Там же. С. 178–188.
- 9 См.: *Рогачева Н.* Новые приоритеты в русском Интернет-общении : на материале жанра блога // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 389–402.
- 10 См.: *Grossec G., Holotescu C.* Can we use Twitter for educational activities? // The 4th International Scientific Conference eLSE «eLearning and Software for Education», Bucharest, April 17–18, 2008. URL: <http://adlunap.ro/else/papers/015.-697.1.Grossec%20Gabriela-Can%20we%20use.pdf> (дата обращения: 10.09.2012).
- 11 См.: Особенности и преимущества твиттера. URL: <http://temreg.ru/stati/interesnye-stati/osobennosti-i-preimuschestva-tvittera/> (дата обращения: 10.09.2012).
- 12 См.: *Щитицина Л.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск, 2009. С. 63–74.

УДК 82'0:004.738.5

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТА ЧИТАТЕЛЕМ

А. А. Тишков

Саратовский государственный университет
E-mail: antontishkov@gmail.com

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, как и за счёт чего меняются роль и портрет современного читателя в Интернете.

Ключевые слова: Интернет, литература, читатель, интернет-текст, литературная критика

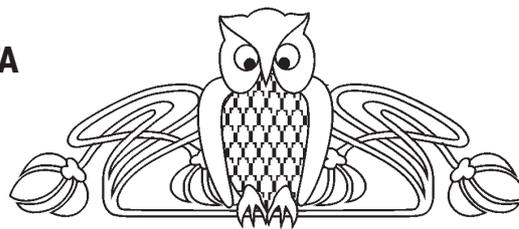
The Problem of Perception Online Text by Reader

A. A. Tishkov

The article shows how and why the role and the portrait of modern Internet reader are being transformed.

Key words: Internet, literature, readers, online text, literary criticism.

Новое информационное пространство диктует свои законы и трансформирует все сферы человеческой деятельности, в том числе и искусство. Происходит постепенное изменение

традиционных форм существования литературы, литературной критики и журналистики. В центре таких изменений стоит читатель, получивший большие возможности для участия в литературном процессе.

Стоит отметить, что читатель всегда был активным участником литературного процесса. В. В. Прозоров в книге «Читатель и литературный процесс» отмечает: «Читатель – одновременно и объект литературной деятельности и субъект литературного процесса»¹. Это утверждение в контексте Интернета приобретает новый смысл. Читатель становится фактически в центре литературного процесса. Однако в данной статье читатель будет рассматриваться именно как воспринимающая сторона, то есть как «объект

литературной деятельности»², поскольку только так можно понять, от чего отталкивается читатель и чем руководствуется, оставляя свой отклик, что оказывает на читателя наибольшее влияние.

С развитием Интернета изменяется отношение к информации и текстам, в том числе художественным и публицистическим. Новые технические возможности и усиливающийся ритм жизни приводят к тому, что изменяется даже сам тип чтения. По справедливому замечанию Е. Г. Елиной, «традиционный – слово за словом, абзац за абзацем – способ чтения и восприятия текста существенно меняются с приходом веб 2.0.»³, появляется «чтение текста по диагонали, перемещение между частями одного текста или чтение нескольких текстов одновременно»⁴.

Происходящие изменения важно своевременно фиксировать и осмысливать, чтобы понимать, как и за счёт чего меняются роль и портрет современного читателя в Интернете. Однако актуальных исследований, посвящённых проблеме восприятия интернет-текста читателем, очень мало. Этим обусловлена актуальность данной работы.

Чтобы иметь возможность давать правильные оценки влияния Интернета на литературу, необходимо понимать, что Интернет – это не другая реальность с уникальными правилами, а всего лишь среда, добавляющая свои особенности к уже существующим правилам. Именно поэтому текст в Интернете, сохраняя базовые особенности, воспринимается иначе, чем на традиционных печатных и рукописных носителях. Поэтому же большая часть изменений, связанных с восприятием текста, происходит в основном за счёт форм. Содержательных изменений гораздо меньше. При этом часть содержательных изменений обусловлена изменением форм, так как новые формы организации и публикации текстов добавляют для читателя новые смыслы и возможности. Все новые уровни общения читателя с текстом должны быть учтены и соотнесены с традиционными.

Проблема восприятия интернет-текста интересна своей двойственностью, которая в разных формах проявляется во всех сферах человеческой деятельности в Интернете, в том числе и в журналистике, и в литературоведении. Природа двойственности лежит в диалогическом познании, о котором одним из первых начал писать М. М. Бахтин⁵. Поскольку восприятие является частью, первой ступенью процесса познания, справедливо говорить и о диалогичности процесса восприятия текста.

Бахтин, размышляя о традиционном тексте, отмечал: «...двусторонний акт познания-проникновения очень сложен. Активность познающего сочетается с активностью открывающегося (диалогичность); умение познать – с умением выразить себя. Мы имеем здесь дело с выражением и познанием (пониманием) выражения, со сложной диалектикой внешнего и внутреннего»⁶.

К этому Интернет добавляет новые особенности, которые также двойственны по своей природе: с одной стороны, как уже было сказано ранее, происходит изменение процесса восприятия и познания текста за счёт форм и содержания, с другой стороны, меняется и реакция читателя на текст в Интернете, которая теперь может быть как живая, эмоционально-рациональная, так и механическая, выраженная в том или ином техническом действии: обозначение числовых оценок в рейтинге, нажатие кнопки «like» (мне нравится), перепост (автоматическое копирование понравившегося материала на другую страницу в Интернете). Таким образом, получается, что Интернет за счёт своих особенностей возводит в абсолют двойственность процессов восприятия и познания текста. Можно предположить, что такая тенденция связана с математической основой функционирования Интернета как среды в частности и компьютерной техники в целом, где в основе лежит двоичная система счисления. Кроме того, интернет-среда, как результат развития компьютерной техники, постоянно задаёт новые стандарты обмена информацией и чтения.

Ролан Барт ещё во второй половине прошлого века в статье «Удовольствие от текста» выделил два типа чтения: первый заключается в смаковании каждого слова, а второй – в перескакивании от момента к моменту, чтобы как можно быстрее добраться до развязки и узнать, чем же закончилось произведение⁷. Барт говорил о чтении художественных печатных или рукописных текстов. При этом он настаивал на актуальности именно прилежного, внимательного чтения. В условиях Интернета при том, что две базовые потребности читателя в информации и развлечении остались, внимательное и вдумчивое чтение отходит на второй план. Более того, сейчас не принято говорить об «удовольствии от текста», скорее, о развлечении читателя. Часто даже сами интернет-пользователи напрямую говорят о том, что художественный текст, в котором нет активно развивающегося сюжета, читать скучно и неинтересно. Рецензию на книгу Владимира Орлова «Альтист Данилов» под названием «Демон Данилов»⁸ пользователь под ником book4you заканчивает словами: «Мне “Альтист Данилов” не очень понравился из-за темпа – я предпочитаю повествование с большим накалом страстей или интригой посложнее, так что читать два следующих романа (“Аптекарь” и “Шеврикука, или Любовь к привидению”) я вряд ли буду»⁹. Рецензента поддерживают и другие пользователи, оставляющие отзыв к рецензии: «Я вот, например, тоже не люблю неспешное повествование. В таких случаях, за редким исключением, чтение у меня растягивается на многие месяцы»¹⁰, – пишет Ieriy.

Чтение ради удовольствия, внимательное и вдумчивое чтение, в отличие от чтения ради получения информации, требует большого количества свободного времени, что является роскошью в

условиях постоянно ускоряющегося ритма жизни, который, в свою очередь, влияет как на содержание текстов, так и на их подачу и оформление. Наиболее ярко это проявляется на страницах интернет-сайтов, где по соседству могут находиться абсолютно разные тексты и графические материалы. Интернет существует на стыке развлекательного и информационного, при этом нет явных границ, отделяющих первое от второго. Всё направлено на экономию времени. К тому же читатель должен успеть не только получить необходимую информацию, но ещё и высказаться. В большинстве случаев пользователь выходит в Интернет именно за возможностью высказаться и пообщаться, так как коммуникативная функция является одной из самых важных функций Интернета. Она определяет большую часть особенностей интернет-текста, который, в свою очередь, часто воспринимается именно как живой текст или даже как прямая речь оппонента, с которым можно вступить в дискуссию. В такой ситуации дистанция между автором текста и читателем неизбежно сокращается.

В литературной социальной сети Bookmix.ru пользователь Ака-Ilabet опубликовала рецензию на книгу Виктора Квашина «Остров счастливого Змея» под названием «Мое знание пессимистично, моя вера оптимистична»¹¹, начинающуюся со слов: «Интересная штука жизнь, вокруг нас всегда много людей: знакомые, друзья, родственники и случайные встречные. Что я заметила? Все они для меня “простые смертные”, не в обидном смысле, а просто такие же, как я. И поэтому представить кого-то из знакомых, например, писателем мне сложно. Даже если это очень отдаленно знакомый человек из социальной сети. Поэтому чувствовала я себя немного странно, когда читала, тем более что мне понравилось»¹². В комментариях к рецензии выясняется, что Ака-Ilabet, как и некоторые другие посетители сайта, успела познакомиться с автором произведения и некоторыми частями его текста в другом литературном интернет-сообществе Проза.ру (proza.ru). Более того, автор произведения Виктор Квашин включился в обсуждение рецензии и предложил Ака-Ilabet опубликовать её рецензию в книге.

Стоит отметить, что в литературной социальной сети Bookmix.ru, как и во многих других интернет-сообществах, авторы достаточно часто принимают участие в обсуждении своих книг наравне с обычными читателями, однако обсуждение далеко не всегда получается позитивным. Гораздо чаще пользователи иронизируют или прямо высказывают негативную точку зрения, либо потому, что текст действительно не понравился, либо для того, чтобы выделиться и подчеркнуть свои знания. Так, например, в рецензии на книгу Марины Очаковской «Экспонат руками не трогать» под названием «DO NOT DISTURB»¹³ пользователь под ником Yvetta размышляет над одной лишь ошибкой перевода фразы «Don't worry»,

отмечая при этом: «У нас слишком много развелось “авторов”, которые не считают себя писателями. И таким образом будто снимают с себя ответственность за качество книги. Писателю нельзя тая-тая – а “автору” почему-то можно»¹⁴. Вывод о качестве всего текста Yvetta сделала по первым страницам, но всю книгу не прочитала, о чём упомянула в конце рецензии. Практически всё обсуждение рецензии свелось к обсуждению одной этой фразы. Трудно представить, чтобы в каком-то офф-лайн издании вышла рецензия, посвящённая одной малозначимой ошибке и привлекла бы внимание большого количества читателей. Однако Интернет с сокращением дистанции между автором текста и читателем задаёт новые правила общения и взаимодействия: с одной стороны, автор получает невероятную по силе возможность для обратной связи с читателем, с другой стороны, возрастает и цена любой ошибки, так как интернет-пользователи часто склонны к поспешным и категоричным выводам. Автору приходится принимать во внимание самые разные отклики и оперативно реагировать на них, пока процесс обсуждения не зашёл слишком далеко. Марина Очаковская останавливает споры о значимости ошибки перевода, замечая, что эта ошибка была допущена уже в издательстве, при подготовке книги к печати. Несмотря на то, что комментарий Марины Очаковской по форме выглядел как официальное письмо с подписью, развёрнутым разъяснением ситуации и извинением перед читателями, у посетителей сайта может сложиться впечатление, что комментарий оставил такой же, как они, пользователь, новичок на сайте, который оправдывается перед более опытными товарищами за допущенную глупую ошибку.

Сокращение дистанции между автором текста и читателем неизбежно приводит к падению авторитета интернет-текста в глазах читателя. Возможно, именно этим объясняется тотальная ирония и насмешливость над всем, как одна из главных черт постмодернистской культуры, унаследованной Интернетом.

Одним из первых некоторые современные тенденции и характерные черты в искусстве обозначил М. Н. Эпштейн в книге «Постмодерн в русской литературе»¹⁵. Помимо иронии он отметил фрагментарность и цитатность современного художественного мышления. Другой исследователь, Михаил Визель, выделил гипертексты как самую значимую особенность современной культуры: «...гипертексты теснейшим образом связаны с приходом того, что обычно именуют постмодернистской эпохой»¹⁶. При этом гипертексты за счёт технических особенностей стали структурной основой Интернета и способствовали бурному развитию технической цитатности, более того, появлению нового, нелинейного типа отношений читателя с текстом. Если читатель берёт в руки книгу, он практически всегда читает её от начала и до конца, переходя от страницы к странице, о

чём говорила Е. Г. Елина в приведённой в начале статьи цитате. Читатель в Интернете так или иначе неизбежно начинает переходить по ссылкам, представленным непосредственно в тексте, в дизайне сайта или на странице выдачи поисковой системы. Таким образом, читатель теряет часть информации, что-то оставляет на потом, что-то пропускает и запоминает только те отрывки, которые успел прочитать или которые наиболее явно выделяются из общего потока текстов. Иными словами, читатель получает отрывочные, неполные знания и впечатления при нелинейном типе чтения. Однако часто эти неполные знания позволяют читателю сформировать какую-то точку зрения и её отстаивать.

В обсуждении очень эмоциональной рецензии писателя Виктора Квашина на книгу Марии Семенович «Волкодав» под названием «Волкодав – утерянный идеал современного общества»¹⁷, пользователь под ником Ака-llabet, отмечая, что не знакома с книгой: «Не читала, только фильм смотрела. После рецензии ОЧЕНЬ даже нет желания читать... именно из-за нытья и постоянной рефлексии, о которой все упоминают»¹⁸, – в продолжение обсуждения высказывает мысль, которой можно охарактеризовать логику использования отрывочных, неполных знаний: «Я прочитала мнение человека, вкусы и взгляды которого как минимум близки к моим в жанре. И поэтому его мнению я доверяю. С другой стороны, почему человеку, который говорит, что “плохо”, верить нельзя, а тому, который говорит, что “хорошо”, можно?»¹⁹ Таким образом, получается, что любое высказывание, комментарий или отклик, оставленный в Интернете, может послужить поводом для формирования собственного мнения об объекте обсуждения другими пользователями. В этом заключается парадокс Интернета, где зачастую тексты и отклики публикуются не специалистами в той или иной области, а любителями, случайными читателями, публикуются «на скорую руку», без проверки фактов или без фактов вообще, но при этом воспринимаются другими пользователями как нечто весомое, заслуживающее внимания. Однако ссылка на чужое мнение, как правило, не даёт преимуществ в споре, поэтому читателю приходится так или иначе формировать своё мнение и, возможно, даже знакомиться с текстом. Пользователь MALILGUS даёт совет Ака-llabet, как можно быстро составить впечатление о книге, не читая её полностью: «Элементарно – вопрос, займет 10 минут. Открыть книгу (можно и не покупать сразу), прочитать первые 10–15 страниц, что вполне достаточно для принятия окончательного решения. Как говорил профессор Хансен из чудесного фильма Данелии “Осенний марафон” – “Всего и делов-то”»²⁰.

Отрывочные, поверхностные знания или полное отсутствие таковых компенсируются большой уверенностью в себе. Нередко у интернет-пользователя складывается ошибочное впечатление, что

он знаком с большим количеством информации, так как посетил много веб-сайтов, прочитал много не менее поверхностных комментариев других, не знакомых ему пользователей. Такая ситуация порождает ещё одну особенность восприятия интернет-текста читателем, а именно предвзятость.

В литературной социальной сети Bookmix.ru пользователь под ником YanaG в своей короткой рецензии на книгу «Барьер» Павла Вежинова под названием «Он любил ее, она любила летать по ночам»²¹ высказывает своё субъективное мнение о произведении. При этом YanaG делает некоторые серьёзные ошибки, например, когда говорит о «размышлениях автора», несмотря на то, что в тексте описываются мысли и переживания главного героя, которого трудно соотносить с автором произведения. Стоит отметить, что она пропускает и некоторые принципиально важные моменты, такие как роль музыки в жизни героев, объясняя это позже, в процессе обсуждения тем, что «на переднем плане оказались именно отношения героев между собой и с самими собой. Мне показалось, что повесть именно об этом»²². Иными словами, выставляя свою короткую рецензию на широкое обсуждение на одном из наиболее популярных русскоязычных литературных сайтов, YanaG не побоялась высказывать спорные суждения, которые могут вызвать критику со стороны других пользователей.

Чем-то эта рецензия похожа на обычную запись в блоге, где, как правило, можно рассчитывать на понимание и поддержку друзей. Однако на сайте Bookmix.ru иные правила публикации текстов. Все новые публикации доступны для просмотра и обсуждения всем пользователям ресурса, у которых уже могло сложиться своё представление о книге и которые не всегда готовы понимать то или иное субъективное, глубоко личное суждение. Именно поэтому вокруг рецензии разворачивается спор. Пользователь под ником Читалогоанатом высказывает более компетентную и популярную точку зрения, но излишняя уверенность в себе, резкость по отношению к собеседникам, невнимательность делают и его комментарии очень субъективными. Так, оппонент YanaG неправильно интерпретирует строчку «А вот негативные персонажи практически отсутствуют»²³ и отвечает: «Во-вторых, омерзительные персонажи в книге есть (отчим!) и какие, – как удалось их не заметить – загадка»²⁴. Также Читалогоанатом посчитал, что недопустимо использование в качестве заглавия рецензии строчки из песни А. Макаревича «Он любил ее, она любила летать по ночам», поскольку эта композиция, по его мнению, «невыразимо пошлая»²⁵. Личные ассоциации Читалогоанатома с этой композицией не понятны остальным пользователям, которые переходят от обсуждения рецензии к обсуждению комментариев к рецензии. Это ещё одна особенность интернет-текстов, которые могут быть лишь поводом, а не центром обсуждения. Более того,

читательские реакции зачастую перемешиваются и складываются в один большой текстовый поток, из которого по тем или иным причинам другими посетителями сайта выхватываются некоторые отдельные идеи и фразы. При этом каждый читатель, оставляющий отклик, готов защищать свой отклик и отстаивать свою точку зрения, даже если она спорная.

Другие пользователи литературной социальной сети пытаются поспорить с Читалогоанатомом: Мария GINnoImoto предположила, что Читалогоанатом напрасно пытается найти лирического героя в повести «Барьер», а FanJen, в свою очередь, посчитала, что Читалогоанатом излишне резко критикует чужое субъективное мнение. Спор затягивается на несколько десятков комментариев и обрастает всё новыми и новыми доводами и обвинениями.

Таким образом, излишняя уверенность в себе и предвзятость часто приводят к появлению большого числа конфликтных ситуаций, увеличению доли эмоциональных суждений в интернет-текстах. Часто встречаются прямые оскорбления и нецензурная лексика. Полная безнаказанность и вседозволенность способствуют появлению спама, флейма и прочего информационного мусора, затрудняя поиск полезной информации в целом и восприятие текста в частности.

Несмотря на то что ежеминутно на страницах интернет-сайтов появляются миллионы текстов, можно выделить основные, характерные именно для Интернета тенденции, способствующие увеличению количества информационного мусора. Так, с большой уверенностью можно утверждать, что растёт число псевдохудожественных и псевдоинформационных, чисто графоманских и даже технически, автоматически сгенерированных текстов. Каждый интернет-пользователь получает возможность высказаться и непременно пользуется этой возможностью. При этом сами же пользователи часто сравнивают Интернет с большой свалкой информационного мусора, в котором необходимо хорошо ориентироваться, чтобы находить нужное. И пользователи, и добросовестные владельцы веб-сайтов пытаются упростить процесс поиска. Так, пользователи осваивают нелинейный тип чтения, о котором уже шла речь в работе, а владельцы сайтов, со своей стороны, постоянно совершенствуют варианты подачи, оформления и распространения текстов и графических материалов.

Стоит отметить, что эволюция способов подачи текста происходит на протяжении всей истории человечества: от настенной живописи к первой письменности на простейших носителях, от рукописей к книгопечатанию, от книг к газетам и журналам, от печатных носителей к электронным. По способам подачи к интернет-текстам ближе всего газетные и журнальные тексты. Если в книге, как правило, используется линейный тип подачи текстовой и графической информации:

от абзаца к абзацу, от страницы к странице, то в газетах, современных информационных журналах и на страницах интернет-сайтов – нелинейный тип подачи, который можно также обозначить как «сетевой». Такой тип подачи информации и даже общения не ограничивается только лишь гиперссылками. Интернет-пользователи привыкают совмещать разные сферы человеческой деятельности, мультимедийные материалы и тексты за счёт ссылок и часто об этих ссылках просто забывают. Таким образом, читательские отклики начинают напоминать полотно, собранное из мелких, практически не связанных друг с другом разноцветных лоскутков.

Автор рецензии на книгу Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы» под названием «Располовиненная история»²⁶, пользователь под ником Липисинка, в первом же своём комментарии начинает уводить читателей от обсуждения текста книги и рецензии: «Но я бы не рекомендовала начинать с этого романа – тяжело шёл очень. Мне вообще все рекомендуют “Синдром Петрушки” и “Белую голубку Кордовы”. А вообще я заинтересовалась Рубиной после фильма “На верхней Масловке” – он совершенно классный. Там Фрейндлих играет восьмидесятилетнюю старуху (талантливого скульптора), а Евгений Миронов – человека, живущего с ней в одном доме (художника), которому лет тридцать. Небанальная очень история»²⁷.

При том, что рецензия получилась качественной, с большим количеством примеров и сравнений, с интересными выводами и ассоциациями, пользователи, отталкиваясь от комментариев друг друга и автора рецензии Липисинки, начинают уходить от обсуждения рецензии и текста книги: («“Почему не спросили Эванс?”»)) (есть такой детектив у старушки Кристи) Я бы ПРЕДУПРЕДИЛ. Светлая Дина Рубина... читать и улыбаться... Зачем Вас обманывали? Этак мы дойдем до светлой, несущей улыбки и радостки Петрушевой. И такой же Улицкой. Это же три всадницы Апокалипсиса (((А рецензия классная»²⁸. Можно предположить, что в таких ситуациях читатели, пробегая глазами по тексту большой рецензии и последующим комментариям, выделяют наиболее интересное и отталкиваются в своих откликах уже не от общей темы обсуждения, а от того, на что успели обратить внимание. Развитие нелинейного, сетевого типа подачи текста в журналистике и на интернет-сайтах напрямую связано с распространением нового нелинейного типа чтения. При этом можно утверждать, что нелинейный тип чтения и сетевой принцип подачи текстов появились намного раньше массового распространения Интернета и связаны с развитием газетной журналистики, где практически всегда было важно сначала пробежать глазами по заголовкам, выбрать наиболее интересные материалы, разбросанные по разным страницам издания, и сравнить

их с другими публикациями на ту же тему. В Интернете появляется ещё и такое понятие, как «юзабилити» (usability), относящееся к проектированию и дизайну сайтов. Этот термин обозначает целое направление, связанное с поиском наиболее удобных вариантов подачи текстовой и графической информации на веб-сайтах. Так, одним из принципов юзабилити является доступность материала с главной страницы сайтов: считается, что все наиболее ценные материалы должны быть размещены не более чем в трёх кликах от главной страницы. Среди других важных правил можно выделить обязательное наличие внутреннего поиска по сайту и обозначения пути в навигации, чтобы пользователь понимал, на какой странице он находится и как текст, размещённый на этой странице, соотносится с разделами сайта. Получается, что и пользователь, и автор веб-сайта, и автор текста, размещённого в Интернете, всеми силами стараются упростить поиск и восприятие ценной информации. При этом среди разработчиков интернет-проектов популярна идея о том, что ценный текст в Интернете не потеряется ни при каких условиях и, несмотря на сложности поиска, всегда найдёт своего читателя. Иными словами, при всех процессах эволюции и совершенствования форм подачи текста по-прежнему на первом месте остаётся именно содержание. М. М. Бахтин настаивал: «Вне отнесенности к содержанию, то есть к миру и его моментам, миру – как предмету познания и этического поступка, – форма не может быть эстетически значима, не может осуществить своих основных функций»²⁹. Содержание в такой ситуации должно выводить текст на качественно новые уровни, не связанные с рамками форм подачи текста. Однако для Интернета характерна подмена понятий. Так, выход на новый уровень может восприниматься как переход по гиперссылке к другому тексту. Это происходит потому, что у читателя в Интернете, как уже было сказано, другие ожидания от текста, другое отношение к нему.

Большое влияние на изменение отношения к тексту оказывает сокращение дистанции между участниками литературного процесса. Во время живого обсуждения, спора читатели всё чаще апеллируют к эмоциям и впечатлениям друг друга. В литературных интернет-сообществах пользователи могут простить друг другу любые ошибки и неточности в откликах и рецензиях на художественные произведения, но только в том случае, если автор отклика или рецензии прочувствовал, пропустил через себя текст и поделился глубоко личными переживаниями и впечатлениями, то есть привнёс новый, уникальный, индивидуальный взгляд на обсуждаемую проблему. В качестве примера можно привести высоко оценённую пользователями литературной социальной сети Bookmix.ru рецензию на произведение Михаила Шишкина «Письмовник» под

названием «Письма любви»³⁰, где пользователь под ником Бегущая по волнам делится своей историей, благодаря которой она поняла ценность писем и, как следствие, всего произведения: «Мне было лет 6 или 7, когда моя прабабушка, состарившаяся и почти ослепшая, сидела на кухне и жигала в железном ведре письма. Я тогда сидела рядом, смотрела на пляшущие огоньки пламени и слушала бабушкину песню: “Горит костер, огнем охваченный, последний раз пылают в нем слова любви...” Господи, ну как же я тогда ничего не почувствовала, не поняла? Не остановила ее, не выхватила эти письма. Не обняла и не сказала, что нам все это тоже очень дорого и важно, что мы не равнодушны... И ведь ничего уже не вернешь»³¹. Для неё письма – это связь с прошлым, история жизни близких людей, поэтому впечатления от прочитанного текста более яркие, а текст рецензии получился очень искренний.

Искренность – это ещё одна важная черта Интернета. Можно сказать, что ирония – это своего рода маска, а искренность – настоящее лицо современного интернет-пользователя.

Сергей Костырко высказывает противоположную точку зрения: «Нормальная жизнь художественного текста – на бумаге. Книга предлагает другую психомоторику общения с текстом – проживание текста, а не просто знакомство с его содержанием, – и добавляет: Не знаю, может это во мне так говорит моя старорежимность, но я что-то не слышал, чтобы какой-то сетевой автор отказался от предложения выпустить свои тексты книгой»³². Сергей Костырко по-своему прав, поскольку интернет-текст именно такой, каким его видит каждый конкретный интернет-пользователь, поскольку именно интернет-пользователи и являются авторами большинства интернет-текстов. Можно утверждать, что именно интернет-пользователи невольно и порой неосознанно формируют основные правила построения и публикации интернет-текстов.

Каждый интернет-пользователь, зачастую являясь и читателем, и автором, опирается на свой собственный опыт общения с текстом, печатным или размещённым в Интернете. Чтобы разобраться в особенностях восприятия интернет-текста, необходимо понять, во-первых, кто и с какой целью публикует тексты в Интернете, а во-вторых, что читатель ищет в них.

Читатель в Интернете – это обычный человек, который принимает на себя определённую роль в соответствии с требованиями и возможностями Интернета как среды. Количество активных читателей в Сети постоянно растёт, при этом черты среднестатистического читателя становятся всё более размытыми, а сам он – всё менее подготовленным.

Как характерную черту этого этапа развития литературы можно выделить активизацию молодёжи в возрасте от 16 до 25 лет. М. Самохина отмечает, что «с достаточной достоверностью можно

говорить и о социальном составе: это студенты (чаще всего), старшеклассники, а также молодые специалисты – разного рода “менеджеры”, офисные служащие, журналисты, телевизионщики, рекламисты, “технари” (в основном, связанные с компьютерами и Интернетом). Женщин больше, чем мужчин (что вообще характерно для читательской аудитории)»³³.

При этом существует две точки зрения. С одной стороны, молодые и активные, несмотря на недостаток знаний, выводят процесс обсуждения на новый уровень: «...в общем, молодые читатели ведут в Сети разговоры и дискуссии по проблемам, которые обсуждаются профессиональными в сфере чтения сообществами – критиками, педагогами, библиотекарями»³⁴. С другой стороны, интернет-читателя часто ругают за недостаток знаний и компетентного подхода: «Постоянный просмотр записей молодых “читающих” пользователей Интернета убеждает в неправильности (или, во всяком случае, неточности) мнения о положительном влиянии чтения на грамотность. Многие из них неграмотны – а порой ужасающе неграмотны. Но это, впрочем, можно отнести и к посетителям библиотек, да и вообще к большой части молодежи – учащейся или уже окончившей учебу»³⁵.

Яркий пример соседствования интересных идей и большого количества ошибок можно найти в рецензии 19-летней Fiegy_Rei на книгу Виктора Пелевина «Желтая стрела» под названием «Метафоры – все мы любим метафоры»³⁶. Рецензия по форме напоминает пост в персональном блоге, рассчитанном на друзей и однокурсников. Возможно, поэтому в рецензии в большом количестве присутствуют смайлики, ошибки, непрокомментированные цитаты и вопросы к читателю: «Эти люди уже не могут быть просто “пассажирами”, потому что они осознали себя, а осознав себя, они обрели проклятие и дар, толкающие их за пределы забвения относительно жизни и смерти. Им хочется сойти с ненавистного чудовища, чтобы влиться во Вселенную, которую гармонично населяют боги, животные и снежные люди...») – Тут высмеивается стереотипность мышления и тёмная боязливая суеверность. Как видно, все достигают этой потусторонней Вселенной по-разному»³⁷. Можно предположить, что Fiegy_Rei рассчитывала на живое обсуждение, в котором прощаются ошибки, а смайлики помогают проще и быстрее передать настроение. В таком случае ожидания оправдались, на ошибки пользователи сайта не обратили внимания и высоко оценили поднятую в рецензии проблему заимствования идей у самого себя: «Да-да, все верно и по существу. Тогда Пелевин еще не стал копипастой самого себя, а все эти идеи и образы были довольно свежими и оригинальными. Обидно только что дальше они так и пошли кочевать из книги в книгу, утратив всю свою оригинальность»³⁸, – пишет пользователь Agnivolok.

Обе эти точки зрения очень точно характеризуют интернет-читателя и заставляют ещё раз вернуться к двойственности процесса восприятия интернет-текста: недостаток знания с одной стороны компенсируется активностью и воображением с другой стороны.

Трудно переоценить роль воображения в развитии литературы и средств массовой коммуникации и информации. И. Кант рассматривал воображение как возможность постигнуть то, что лежит за гранью опытного познания: «Подобные представления воображения можно назвать идеями отчасти потому, что они по крайней мере стремятся к чему-то находящемуся за пределами опыта и, таким образом, пытаются приблизиться к изображению понятий разума (интеллектуальных идей), что придает им видимость объективной реальности; с другой стороны, и это главное, потому, что им в качестве внутренних созерцаний не может быть полностью адекватным никакое понятие»³⁹. Часто к воображению апеллирует автор текста, пытаясь наладить ментальную связь с читателем. В Интернете это сделать гораздо сложнее, во многом именно из-за нелинейного типа чтения, когда читатель не может долго концентрировать внимание на одном тексте. Эта очень важная для Интернета проблема оказывает влияние и на литературу, и на журналистику, и на многие другие сферы человеческой деятельности. Читатель постоянно находится в состоянии выбора: по какой ссылке пойти, на что обратить внимание, чему уделить время и что достойно отклика или реакции. Получается, что интересного много, а времени и сил гораздо меньше. Поэтому в рамках Интернета как никогда остро встаёт вопрос о распределении приоритетов.

Подводя итог, стоит ещё раз отметить, что читатель находится в центре литературного процесса в Интернете. Именно этим обусловлено появление новых форм подачи литературного и публицистического текста, именно поэтому наиболее актуальными являются те проекты, которые дают возможность читателю взаимодействовать с текстом и автором текста, а также время от времени самому становиться автором. Иными словами, интерактив и личное участие при простом оформлении страниц веб-ресурса улучшают восприятие и понимание текста, так как читатель невольно концентрируется на тексте, что само по себе случается редко в условиях нового нелинейного типа чтения в Интернете. Получается, что читателя необходимо насильно задержать, заинтересовать и в буквальном смысле заставить уделить внимание тексту. В условиях большого выбора текстов и мультимедийных материалов читатель имеет полное право выбирать и пропускать, требовать чего-то нового и интересного. В этом принципиальное отличие отношения читателя к тексту в Интернете. И в этом же заключается основной парадокс процесса восприятия интернет-текста, когда при рассмотрении читателя как восприни-

мающей стороны приходится возвращаться к его активному началу, которым и обусловлена подача текстов в Интернете.

Примечания

- 1 Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов, 1975. С. 11.
- 2 Там же.
- 3 Елина Е., Фризен М. Формы и функции читательской литературной критики в Интернете // Филла логос : сб. науч. ст. в честь 70-летия профессора Валерия Владимировича Прозорова. Саратов, 2010. С. 264.
- 4 Там же.
- 5 См.: Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 429–430.
- 6 Там же. С. 429.
- 7 См.: Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика. М., 1989. С. 470.
- 8 Рецензия на книгу Альтист Данилов. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=66131> (дата обращения: 20.09.2012).
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 См.: Рецензия на книгу Остров счастливого Змея. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=67153> (дата обращения: 20.09.2012)
- 12 Там же.
- 13 См.: Рецензия на книгу Экспонат руками не трогать. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=65689> (дата обращения: 20.09.2012).
- 14 Там же
- 15 См.: Эшттейн М. Постмодерн в русской литературе. М., 2005.
- 16 Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 169.
- 17 См.: Рецензия на книгу Волкодав. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=67303> (дата обращения: 20.09.2012).
- 18 Там же.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 См.: Рецензия на книгу Барьер. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=66640> (дата обращения: 20.09.2012).
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 См.: Рецензия на книгу На солнечной стороне улицы. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=65075> (дата обращения: 20.09.2012).
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 32.
- 30 См.: Рецензия на книгу Письмовник. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=64434> (дата обращения: 20.09.2012).
- 31 Там же.
- 32 Костырко С. Сетевая литература или литература в сети? URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Setevaya-literatura-ili-literatura-v-seti> (дата обращения: 20.09.2012).
- 33 Самохина М. Молодые читатели в Интернете (Наблюдения социолога) // НЛЮ. 2010. № 102. С. 300.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 См.: Рецензия на книгу Желтая стрела. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=64566> (дата обращения: 20.09.2012).
- 37 Там же.
- 38 Там же.
- 39 Кант И. О способностях души, образующих гений // Кант И. Критика способности суждения. М., 1994. С. 188.